

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Дискурсивная практика Платона против идей Платона.

Дмитриева Ольга Вячеславовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: olgusikas@yandex.ru*

В философии Платона просматривается коллизия, связанная с той шуткой «агонального» дискурса спортивных ристалищ, которую он играет с концептуальными построениями мыслителя.

Древние греки не противопоставляли бога и человека, т.к. в мифе они объявлялись родственниками. Отсюда появилась идея «богоравности», Люди постоянно соперничают с богами, пытаются их превзойти. Главенствующую роль играли соревнования среди равных в воинской доблести, причем слава богоравных людей была соизмерима со славой богов. Постепенно соревновательность распространилась и на другие сферы общественной жизни, такие как спорт, искусство, риторику, политику и т.д. Борьба греков за фактическое преуспевание среди равных, получила свой игровой образ – спортивные состязания по правилам. Они уже предполагают не подвиг, который ставит жизнь под вопрос, а игру («агон»), некое приготовление к подвигу, обещание подвига. Именно атлетические, конные и стрелковые соревнования стали главным способом для выявления меры близости к богам и вершины человеческих возможностей. Олимпийские игры стали основой первого летоисчисления в древней Греции. Основной задачей спортивных ристалищ было выявить не того кто лучший в какой-либо отдельной дисциплине, а того, кто лучший вообще, то есть того, кто овеян божественной милостью. Для грека естественно считать, что победа не может быть достигнута собственными силами, а только с помощью богов. Поэтому, любимцы богов, выдающиеся атлеты, обожеествлялись ещё при жизни. Одно присутствие олимпийщика (атлета, увенчанного в Олимпии трижды) в полисе, давало его жителям основание надеяться на благословения божества. Физический спорт стал для Древней Греции образцом «агонального» духа. А «агонональность» стала источником внутреннего саморазвития жизни эллинов. Дух игровой соревновательности и стремление к личному превосходству – потом проявлялась в самых различных сферах, например: соревнования в красоте и умение слагать стихи, а так же в речи и философии. А главное, «агон» выступил теперь в качестве способа установления правды и установления возможностей человеческих границ. К 7-6 вв. до н. э. дух игровой «агонистики» завоевал Грецию, и проник в философию. Именно агональный дух способствовал развитию научного и философского мышления и образованию критериев научности знания в интеллектуальной сфере античной культуры.

Спортивный дискурс был освоен, прежде всего, софистами. Победа в споре, мастерство владения аргументами, риторические приемы – все эти элементы их «софистес» являлись прямым переносом связей значений в спортивном дискурсе на дискурс публичных дискуссий. Учитель Платона Сократ считал, что истина, устанавливаемая методом, должна пройти: всестороннее диалектическое обсуждение, внешний контроль правильности рассуждения, испытание в убедительности доказательств. Киники и ки-

ренайки, следуя установкам Сократа и софистов, строили философию при помощи цепочки физических поступков, соперничая в искусстве намека.

К времени деятельности Платона понятийная игра древних философов обретает черты умственного состязания по аналогии с атлетическим. Именно ристалище стало критерием допустимости и легитимности философского знания.

В те времена формируется идеал единства "прекрасного и доброго проявивший себя в гетеры Фрины. Идеал единства красивого и доброго предполагал так же гармоничность духовного и физического развития человека. Термин "калокагатии" как раз и обозначал у греков сумму совершенства тела и духа. Именно этот принцип "калокагатии" Платон тщательно обсуждает. Он приходит к выводу, что «гимнастическое» совершенство зависит более от совершенства духа, нежели от прекрасного и физически развитого тела, но это совершенство все же включает в себя последнее. На уровне деклараций Платон указывает на подчиненность «гимнастического» совершенства нравственному порядку, но подчеркивает, что лишь через «гимнастическое» совершенство мы можем взойти к нравственному порядку. Это смешение свидетельствует о внутренней борьбе идей Платона с дискурсом Платона.

Физическое совершенство отсылает по Платону наши мысли к совершенству полному и наоборот, полное совершенство – наделяет сутью физическое совершенство. Платон не объясняет, почему физическое совершенство так нуждается в полном совершенстве. Здравый смысл греков установил прямую зависимость духа от тела, а вот обратная зависимость требует отказа от общепринятого языка. Платон пытается, не меняя дискурса о теле и духе, сказать что-то поверх его возможностей и платит за это стеной непонимания. Получается, что в его языке учение об идеях, будучи содержанием концепции, соперничает с принятым обществом спортивным дискурсом, задающим обыденные представления о реальности.

Можно утверждать, что истины у Платона зависимы от способа доказательства, т.е. что наше понимание истин зависит от конкретных форм социального взаимодействия, от уклада и ценностей сообщества. И что декларации философии Платона – это во многом продукт его собственного дискурса, так как нет истины вне дискурса. В дискурсивной практике Платона просматриваются элементы спортивного дискурса, которые независимы от приоритета духовного совершенства. Т.о., декларируемое Платоном содержание вступает в расхождение с его дискурсом. Декларируемое в его философии недоверие к культу физического спорта ставиться под вопрос его собственной дискурсивной практикой. Поэтому его ссылки на универсальные сущности всегда будут оспариваемы дискурсивной практикой полиса. Т.о. дискурсивная практика Платона оказалась против примата идей.

Литература

1. Платон Собрание сочинений в 4-х томах. Т.1 М., 1990.
2. Платон Собрание сочинений в 4-х томах. Т.3 М., 1994.
3. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2004.
4. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. М., 1984.